

B-65
МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА и ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА
ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ и АФРИКИ

На правах рукописи
УДК 809.51 - 56

И.В.Войцехович

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ОСНОВНЫХ РАЗРЯДОВ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Специальность 10.02.22
"Языки народов зарубежных стран Азии, Африки,
аборигенов Америки и Австралии"

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 1986

Работа выполнена в Институте стран Азии и Африки при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Научный руководитель: кандидат филологических наук,
доцент Пряцохин М. Г.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Горелов В. И.,
кандидат филологических наук
Стругова Е. В.

Ведущая организация: Военный институт Министерства
Обороны СССР

Защита диссертации состоится " " _____ 1986 г.
на заседании специализированного совета К. 053.05.73
по филологическим наукам при Институте стран Азии и
Африки при МГУ им. М. В. Ломоносова по адресу: Москва,
проспект Маркса, 18.
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института стран Азии и Африки.
Автореферат разослан " " _____ 1986 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

Мабелев В. В.

Изучение фразеологического фонда китайского языка в аспекте лингвостилистики представляет собой необходимую составную часть общего лингвистического анализа фразеологических единиц /далее ФЕ/ современного китайского языка.

Выбор объекта настоящего исследования в научно-теоретическом плане продиктован малоизученностью данной проблемы. Вопрос о стилистических особенностях ФЕ китайского языка до настоящего времени не был предметом специального научного исследования в китаеведении.

В общих работах по стилистике китайского языка, в публикациях, посвященных частным вопросам китайской стилистики советских и китайских ученых данная тема практически не рассматривалась.

В исследованиях по китайской фразеологии стилистическому аспекту изучения ФЕ уделено больше внимания. Однако в большинстве работ отсутствует научный анализ стилистических особенностей фразеологизмов. Авторы лишь констатируют присутствующую тому или иному разряду фразеологизмов эмоциональность, экспрессивность, образность, не давая объяснений причинам и характеру данного явления. Стилистические характеристики фразеологизмов представляются неполными, зачастую непоследовательными и противоречивыми.

Настоящее исследование посвящено рассмотрению стилистических особенностей трех основных разрядов ФЕ современного китайского языка - чэньей¹, пословиц, гуаньъюньюй².

¹ Чэньей - букв. "готовое выражение" - это устойчивое фразеологическое словосочетание, обычно четырехсловное, имеющее целостное переносно-образное значение, построенное по нормам древнекитайского языка.

Целью данной работы является создание по возможности полной стилистической характеристики вышеуказанных разрядов ФЕ китайского языка, опирающейся на структурно-грамматические, семантические и лексические особенности фразеологизмов.

Методологической основой исследования являются основные принципы материалистической диалектики. ФЕ китайского языка рассматриваются в данной работе синхронно. Для реализации определенных целей исследования некоторые моменты рассматриваются в диахронии.

В работе определяется стилистическая отнесенность каждого из трех разрядов ФЕ, обусловленная лингвистической природой последних, а также сфера употребления данных фразеологизмов. Проявление жанрово-стилистических особенностей рассматривается в грамматическом и лексическом аспектах. Характеристика языковых особенностей чаньюй и пословиц ставит задачу дальнейшего изучения такой важной типологической черты китайского языка как сосуществование двух языковых норм – старой и новой, представляет интерес в связи с изучением истории китайского языка.

В плане исследования стилистических особенностей и стилистического использования ФЕ в работе затрагиваются проблемы фразеологических вариантов и синонимии, являющиеся актуальными научными проблемами не только китайской, но и общей фразеологии.

² Гуаньюньй – букв. "привычное выражение" – это устойчивое двух-трехкомпонентное словосочетание, имеющее целостное переносно-образное значение, построенное по нормам современного разговорного языка.

Основное внимание в настоящем исследовании уделено рассмотрению источников экспрессивности ФЕ – лапидарности, идиоматичности, образности, основанной на использовании различных тропов и стилистических фигур, окказиональности.

Рассмотрение ФЕ в стилистическом ракурсе, их стилистическая характеристика призваны осветить и систематизировать важные лексикологические и стилистические признаки фразеологизмов китайского языка.

Изучение стилистических особенностей китайских фразеологизмов имеет важное значение в преподавании и практическом овладении китайским языком. Эффект речевой коммуникации во многом определяется правильностью выбора языковых средств, в том числе и выбора ФЕ в зависимости от сферы и целей общения. Знание семантико-стилистических и грамматических особенностей фразеологизмов позволит изучающим китайский язык адекватно использовать нужные ФЕ в соответствующих стилистических контекстах, а также позволит избежать интерференции родного языка.

В процессе изучения стилистических особенностей фразеологизмов китайского языка автором использована доступная теоретическая литература по общему языкознанию, монографии и научные статьи, посвященные различным вопросам стилистики и фразеологии китайского, русского, английского, немецкого языков. Языковыми источниками настоящего исследования являются картотека автора, составленная по материалам современной прессы КНР, художественной и публицистической литературы, а также китайские общие и фразеологические словари.

Работа состоит из введения, трех глав и заключения. Во введении обосновывается выбор темы исследования в научно-теоретическом и практическом аспектах, определяются цели, задачи и

метод исследования, освещается история вопроса, приводится критический обзор основных работ, затрагивающих данную проблему. Стилистические особенности чэньцзы, пословиц и гуаньцзынь-цзы рассматриваются соответственно в первой, второй и третьей главах. В заключении представлен итоговый сравнительный анализ стилистических особенностей трех разрядов ФБ.

Глава I

Стилистические особенности чэньцзы

Чэньцзы /далее ЧЮ/, обладая переносно-образным значением, по природе своей экспрессивны. Эмоционально-экспрессивные особенности ЧЮ связаны в первую очередь с закрепленностью их и преимущественным употреблением в определенном стиле языка, в принадлежности их к литературному /книжному/ языку. Такая стилистическая отнесенность ЧЮ связана с их происхождением. Источником подавляющего большинства ЧЮ является китайская классическая литература. Исходным материалом для создания ЧЮ является свободный оборот речи, претерпевающий в процессе фразеологизации не только внешние изменения /стяжение до определенной количественной нормы/, но и глубокие внутренние семантические изменения, характеризующие идиоматические выражения.

Древнее происхождение ЧЮ определяет одну из главных его особенностей - строение по законам древнекитайского языка. Основную грамматическую нагрузку в ЧЮ, построенных по нормам письменного языка вэньцзынь, выполняет порядок слов, выражаемый формулой "определение + подлежащее - определение + сказуемое - определение + дополнение". С точки зрения структуры ЧЮ представляет собой вариации данной формулы, выраженные словосочетанием, реже целым предложением.

Для вэньцзынь характерно использование архаичной лексики, скрытых цитат, литературных и исторических реминисценций, что в ЧЮ выступает в качестве важных фразеологизирующих, экспрессивных средств. Строение по законам вэньцзынь, архаизация языковых средств, необычная языковая форма, несвойственная современному состоянию языка, контраст архаичной, старой формы и новой, современной создает эмфазу. Стилистический эффект кроме того достигается за счет имплицитно устанавливаемой связи между современной и отдаленными историческими эпохами.

Преимущественной сферой употребления ЧЮ является строго нормированная литературная речь, газетно-публицистический стиль, что связано с их происхождением. В современном разговорном языке наряду с традиционными ЧЮ часто встречаются так называемые моделируемые ЧЮ, которые создаются в речи по типовым конструкциям. Широкое распространение ЧЮ, построенных по нормам вэньцзынь, в разных стилях современного китайского языка является проявлением важной типологической черты последнего - сосуществования старой и новой языковых норм.

ЧЮ присущи явления вариантности и синонимии. Вариантность ЧЮ выражается, как правило, в изменении лексического состава, синонимической замене компонентов, что не отражается на тождестве вариантов, основывающемся на единстве образной основы. Образная основа остается неизменной и в структурных вариантах ЧЮ, где допускается перестановка отдельных компонентов или звеньев ЧЮ. Например, 叶落归根 и 落叶归根 "вернуться к первоистокам, вернуться в родные пенаты" /букв. "листья, падая, возвращаются к корням" и "падающие листья возвращаются к корням"/. В разных стилях языка могут использоваться стилистические синонимы, обладающие одним и тем же переносным значением, но различающиеся характером лексики и образной

основой. Например, 螳臂当车 букв. "жук-богомол пытается задержать повозку" и 蚍蜉撼大树 букв. "муравей пытается раскачать дерево" в значении "жалкие потуги, напрасный труд".

Стилистические особенности определяются и эмоционально-экспрессивной окрашенностью ЧЮ. Многие ЧЮ обладают эмоционально-оценочным значением — позитивным или негативным. Например, ЧЮ 百折不挠 "непреклонный, нестигаемый" /букв. "сто раз гнут — не сгибается"/ и 为非作歹 "творить беззакония, совершать злодеяния".

Источниками экспрессивности ЧЮ являются лапидарность, идиоматичность, образность, способность к окказиональным преобразованиям.

Краткость выражения мысли — характерная черта ЧЮ. Подавляющее большинство ЧЮ четырехсловны. Четырехсловная модель ЧЮ является оптимальной для построения любых грамматических конструкций и выражения всего многообразия грамматических отношений. В четырехсловном ЧЮ решается задача выражения глубины содержания путем использования минимального числа языковых средств. Иначе говоря, в четырехсловном ЧЮ находит свое отражение один из важнейших принципов развития языка — принцип языковой экономии, обусловленный объективными потребностями общения. Образование четырехсловной модели ЧЮ связано также с тенденцией развития китайского языка к двусловному слову, четырехзначность ЧЮ выступает как проявление общего стремления к парности и симметрии в языке. Четырехсловная форма ЧЮ связана и с тысячелетними литературными традициями образного, концентрированного выражения мысли в лаконичной форме. Традиция эта восходит к древнейшему литературному памятнику "Шицзин", для которого характерна четырехсловная строка. Отсюда вытекает связь четырехзначной формы ЧЮ с его

ритмико-мелодической организацией, регламентированной особыми правилами закономерного чередования тонов.

При образовании ЧЮ задача стяжения свободного распространенного выражения до четырех знаков решается прежде всего опущением служебных слов, функция которых восполняется порядком слов. Кроме того в ЧЮ сохраняется лишь общая, абстрактная идея первоосновы. Так, ЧЮ 举一反三 "по части узнать о целом, по одной вещи узнать о многом" образован за счет усечения высказывания Конфуция 举一反三隅不以三隅反则不复也 "Если по данному многу /вы/ не сможете определить три остальных, я не буду больше повторять своих объяснений".

Наряду с трансформацией распространенных речений, имеющих большее количество знаков, в четырехсловные ЧЮ наблюдаются и обратные явления, когда речения с меньшим количеством знаков распространяются до четырехсловных. В данном случае на первый план выступает не принцип языковой экономии, а функционирование в языке устоявшейся традиционной четырехсловной формы ЧЮ, ставшей своеобразной нормой, эталоном, важным признаком ЧЮ.

Таким образом, наличие четырех однословных слов в составе ЧЮ является не только важной внешней отличительной чертой подавляющего большинства ЧЮ. Четырехсловная форма ЧЮ это наиболее экономичная модель для реализации грамматических и фонетических отношений, это способ лаконичного и емкого выражения мысли. Четырехзначная форма ЧЮ благодаря экономии языковых средств, высокой степени компрессии образа, связи с древними литературными традициями несет в себе экспрессивный стилистический эффект.

Большую роль в создании эмфазы играют такие важнейшие структурно-семантические признаки ЧЮ как воспроизводимость их в речи в готовом виде, семантическая монолитность, цель-

ность значения. В ЧЮ критерий цельности значения, идиоматичности, возникающей на основе образного переосмысления всего предложения, невыводимости значения целого из значений отдельных компонентов, проявляется особенно ярко. По структурно-семантическим признакам большинство ЧЮ близки к фразеологическим сращениям. Наличие переносного, абстрактного значения для ЧЮ обязательно, в противном случае такое предложение не может быть отнесено к разряду ЧЮ. Мотивировка значения ЧЮ часто осложняется трудностью трактовки образа, лежащего в его основе, тем самым усиливается степень идиоматичности ЧЮ, а следовательно, и его экспрессивность. ЧЮ часто обладает глухой мотивировкой значения и, чтобы понять его, необходимо восстановить целый ряд добавочных ассоциаций, сопутствующих формированию его образной основы. К таким ЧЮ можно отнести 九牛一毛 "ничтожно малый", "капля в море", 近水楼台 "быть в выгодном положении", 举一反三 "по части узнать о целом, по одной вещи узнать о многом" и др.

Степень идиоматичности, возможность или недоступность мотивировки ЧЮ во многом зависят от степени метафоризации образа, лежащего в его основе. Одним из главных инструментов в метафоризации образа в ЧЮ являются тропы. Наиболее распространенными тропами в ЧЮ представляются: метафора - 害群之马 "паршивая овца все стадо портит" /букв. "лошадь, которая портит табун"/, 煮夹生饭 "путаница, неразбериха" /букв. "вареное смешать с сырым"/; сравнение - 暴跳如雷 "выйти из себя, взбеситься от злости" /букв. "неистовствовать подобно грому"/, 赤子之心 "невинность, наивность, чистота" /букв. "сердце младенца"/; аллегория - 借花献佛 "делать добро за чужой счет" /букв. "одолжить цветы и возложить их к статуе будды"/; гипербола - 千钧一发 "все висит на волоске" /букв. "тысяча

цзяней на одном волоске"/.

Экспрессивность и образность ЧЮ в большой степени зависят от наличия в них стилистических фигур. Наиболее часто встречающийся в ЧЮ стилистический прием - параллелизм. ЧЮ параллельной конструкции - самый распространенный тип ЧЮ в китайском языке. Параллелизм в ЧЮ строится на грамматической, семантической и фонетической парности составляющих его компонентов. В ЧЮ 甜言蜜语 "медовые, сладкие речи" /букв. "сладкие слова, медовые речи"/ соблюдается грамматическая, семантическая и фонетическая парность. Это пример полного параллелизма. Однако полный параллелизм не всегда имеет место в ЧЮ. Основой параллелизма в ЧЮ является грамматическая парность, семантическая же и еще чаще фонетическая парность могут не соблюдаться.

Большую роль в усилении экспрессивности ЧЮ играют звуковые приемы - разновидности повтора, аллитерация, рифма и др., которые обычно выступают в комплексе, дополняя другие стилистические приемы. Например, в ЧЮ 戒骄戒躁 "смирять гордыню" комплексно представлены параллелизм, лексический повтор, аллитерация, рифма.

Важнейшим источником экспрессивности ЧЮ является способность к окказиональным изменениям. В китайском языке преобладает традиционная, узуальная форма фразеологизмов. Тем более эффективными являются стилистические приемы творческого преобразования ЧЮ, в результате которых последние приобретают дополнительные экспрессивные свойства. Стилистический эффект окказиональных ЧЮ возрастает с увеличением преобразований, но только до известных пределов, поскольку эффект этот как раз и состоит в контрасте узуального и окказионального, традиционного и ситуативного. Поэтому в преобразованном ЧЮ дол-

жна ощущаться связь с исходным фразеологизмом. Оказиональные изменения в ЧЮ производятся различными способами, но основываются они всегда на главных структурно-семантических свойствах ЧЮ — семантической целостности и устойчивости. Оказиональные преобразования в ЧЮ могут выражаться в структурно-семантических изменениях. К ним относятся такие приемы как замена отдельных лексических компонентов /традиционный ЧЮ 侧耳而听 и оказиональный 侧耳静听 в значении "внимательно слушать, прислушиваться"/, вклинивание в структуру ЧЮ переменных элементов /традиционный ЧЮ 剪草除根 "вырвать с корнем, искоренить" — букв. "срезая траву, вырвать корни" — и оказиональный 剪草不除根 "срезая траву, не уничтожить корни"/. Плодотворным стилистическим приемом является образование индивидуальных авторских оборотов по аналогии с уже существующими в языке. Моделирование ЧЮ осуществляется путем подстановки в типовую параллельную конструкцию десемантизированной константной пары. Эффективными стилистическими приемами оказионального преобразования ЧЮ являются двойная актуализация и обыгрывание общего образа или содержания ЧЮ в контексте, что создает юмористический эффект, вносит элементы словесной игры, усиливает выразительность речи. Функционально-речевая оказиональность ЧЮ проявляется в использовании их в разных контекстах, где реализуются богатые стилистические возможности ЧЮ и где они, сохраняя лексико-грамматическую целостность, обретают новые оттенки значения в зависимости от контекста.

Глава II

Стилистические особенности китайских пословиц

Главным источником происхождения китайских пословиц /далее II/ является живая разговорная речь. Лингвистическая при-

рода II определяет их стилистическую отнесенность, их функционально-стилистические особенности. Китайские II, как и аналогичные им ФЕ в других языках, относятся к просторечию. Употребляются они главным образом в устном общении, в разговорной речи, а также в художественной литературе, имеющей характерные черты разговорного стиля. Часто встречаются II и в газетно-публицистическом стиле, что можно объяснить особенностью последнего сочетать в себе элементы разных стилей, а также тем, что поучительный характер II соответствует дидактическим целям газетно-публицистического стиля.

Китайские II, как и другие ФЕ китайского языка и как все ФЕ в любых других языках, обладают ярко выраженным национальным своеобразием. Однако национальная специфика ФЕ, в том числе и II, проявляется в способах и формах образного переосмысления того или иного факта действительности, в характерных особенностях лексико-семантической и грамматической системы конкретного языка. Суждения же, выражаемые II, их обобщенное, абстрактное значение являются, как правило, общими для разных народов. Поэтому разноязычные II с общим переносно-образным значением могут иметь соответствующие эквиваленты в других языках, различаясь при этом образной основой и предметной отнесенностью или же обладая семантической и образной тождественностью. Например, кит. 聪明一世, 糊涂一时 "Умный весь век, глупый один миг" — англ. *Every man has a fool in his sleeve* "У всякого в рукаве /сидит/ дурак" — русск. "На всякого мудреца довольно простоты".

Обобщая и типизируя различные явления, II выражает общее, законченное, грамматически оформленное суждение. II функционирует в речи в качестве целого предложения, как правило, обобщенно-личного.

Просторечность II в грамматическом аспекте проявляется в преобладании бессоюзной связи над союзной, сочинения над подчинением. Например: 富人不知穷人苦, 饱汉子不知饿汉子饥 "Богатый не знает горестей бедного, сытый не ведает голода голодного" /русск. "Сытый голодного не понимает"/.

Часто в II опускаются предлоги и послелог: 纸不能包火 "Огонь в бумагу не завернешь" /русск. "Шила в мешке не утаишь"/. Обычным явлением в II является опущение местоимения-подлежащего, что подчеркивает приложимость к II категории всеобщности. Например, 到什么山上, 唱什么歌 "В какие горы идешь, песни тех гор и пой" /русск. "В чужой монастырь со своим уставом не ходят"/.

В лексическом плане просторечность II проявляется в употреблении фамильярно-разговорных слов, слов "низкого стиля", вульгаризмов, диалектизмов. Например, 光说空话顶屁事 "Говорить только пустые слова все равно, что сотрясать воздух".

II, как народные речения, строятся по законам современного разговорного языка. Однако среди китайских II встречаются и II, построенные по нормам вэньяня. Причина этого явления лежит в истории развития китайского языка. В условиях существования в Китае двух видов литературного языка - байхуа и вэньяня - происходит постоянное проникновение элементов разговорного языка в письменный язык и наоборот. Наличие вэньянизмов, служебных слов вэньяня обнаруживается в различных функциональных стилях современного китайского языка, в том числе и в разговорном стиле, а следовательно и в II. Например, 子人虎穴焉得虎子 "Не войдя в логово тигра, как добудешь тигренка?" /русск. "Волков бояться - в лес не ходить"/, 胜者王侯, 败者贝冢 "Победивший - ван и князь, побежденный - преступник" /русск. "Победителя не судят"/.

Наличие в китайском языке фразеологических синонимов - в данном случае II, имеющих разную языковую форму - не только не исключает использование в современном языке II на вэньяне, но и делает такое использование предпочтительным в целях достижения определенного стилистического эффекта. Например, II 到什么山上, 唱什么歌 "В какие горы идешь, песни тех гор и пой" и II 入境问禁, 入国问俗 "Пересекая границу, спроси о законах, въезжая в страну, спроси об обычаях". Существование II на вэньяне отражает характерную типологическую черту китайского языка - сосуществование старой и новой языковых норм. Использование II на вэньяне в современном языке представляет собой прием стилистических контаминаций, создающий эмфазу.

Важнейшим признаком II как ФЕ является иносказательное, переносное значение. Однако степень мотивированности образа, лежащего в основе II, может быть разной. Как свидетельствуют факты китайского языка большинство II двуплановы - они одновременно могут иметь буквальное и переносное значение. Например, 前人栽树, 后人乘凉 "Человек посадит дерево, потомки наслаются под ним прохладой". Некоторые II употребляются только в переносном значении - 龙头怎么摆, 龙尾怎么甩 "Куда повернет голова дракона, туда повернет и хвост" /русск. "Куда иголка, туда и нитка"/. Ряд II имеет только буквальный план: 活到老, 学到老 "Век живи, век учись". По структурно-семантическим признакам китайские II можно отнести к фразеологическим единствам.

Китайские II, обладая семантической целостностью и устойчивостью, тем не менее часто существуют в языке в нескольких вариантах. Узуальные изменения в II происходят в основном за счет изменения лексического состава, реже - грамматической

формы. При этом образная основа П не затрагивается, не создается и новые оттенки значения. Например, П 三个臭皮匠, 合成一个诸葛亮 "Из трех грязных сапожников получится один Чжугэ Лян" существует в нескольких вариантах благодаря замене сказуемого 合成 "составлять вместе" на другие - 汇 "соответствовать, равняться", 变成 "стать, превратиться", 赛过 "обогнать, превзойти". В П 纸不能包火 "Огонь в бумагу не завернешь" может меняться как лексический состав - 纸不能包风 "Ветер в бумагу не завернешь" - , так и грамматическая форма - 纸里包不住火 . Разновидностью узуальных изменений П является и существование их в двух формах - утвердительной и отрицательной. Например, 经一事长一智 "Поживешь подольше, узнаешь побольше" и 不经一事, 不长一智 "Не испытаешь - не узнаешь". Отрицательная форма усиливает экспрессивность П, логические и эмоциональные акценты в них, придает суждению большую категоричность.

Одно и то же переносное значение в П может создаваться на базе разных образов, образуя П-синонимы. Причем синтаксическая структура синонимичных П может быть различной или одинаковой. П 无火不生烟 "Без огня не появится дым" и П 无风不起浪 "Без ветра не поднимутся волны" являются одноструктурными П-синонимами с общим значением "всему есть причина" /русск. "Нет дыма без огня"/. П 鼓不打不响 "Если в барабан не ударить, он не зазвучит" с тем же переносным значением отличается от первых двух синтаксической структурой. П-синонимы могут быть стилистически однородны /например, 留下葫芦籽, 哪怕没水瓢 "Были бы семена тыквы-горлянки, тогда и сосуд из тыквы будет" и 有了青山在, 不怕没柴烧 "Был бы лес, а дрова найдутся"/ или неоднородными /например, 不识庐山真面目, 只缘身在此山中 "Не знаю, как выглядят горы

Лушань, потому что сам нахожусь среди этих гор" и 只看见树木, 不见森林 "Видеть только деревья, но не видеть леса"/. Последние две паремии-синонимы обладают разной лингвистической природой, разной языковой формой /первая построена по законам письменного языка вэньянь, вторая - по нормам современного разговорного языка/. Это пример стилистических синонимов.

Китайские П отличаются яркой экспрессивной насыщенностью. Источниками экспрессивности П являются лапидарность, идиоматичность, образность, способность к окказиональным изменениям. П в краткой форме выражает глубокое суждение, за которым стоит обобщение и типизация широкого круга явлений. Число лексических компонентов в П не является фиксированным, однако в П, как и в ЧЮ, действует принцип языковой экономии, ограниченный структурно-грамматическими рамками П, представляющей собой целое предложение.

Китайские П обладают известной устойчивостью, неделимостью. Хотя П разложима на составляющие ее компоненты, не утрачивающие при этом своего значения, тем не менее все сочетание этих компонентов в том виде, в котором оно воспроизводится в речи, является устойчивым. Воспроизводимость в речи в готовом виде, являясь эмоционально-экспрессивным свойством П, обеспечивается рядом факторов. Благодаря типическому обобщению явлений реальной действительности в П утрачивается связь с конкретными фактами, она ощущается лишь подсознательно, П передает новое, абстрактное, переносное значение. В П сохраняется неизменный порядок слов, нарушение которого ослабляет экспрессивную окраску П, ее эмоциональное воздействие. Устойчивость П обеспечивается также употреблением архаичной лексики и архаичных грамматических форм /П на вэнь-

яне/, диалектизмом, а также сохранением внутренней рифмы.

П обладает более прозрачной мотивировкой образно-переносного значения, чем ЧЮ. П, как уже отмечалось, в большинстве своем двулановы. Большая роль в создании экспрессивного эффекта в П принадлежит тропам, различным стилистическим и эвфоническим приемам. Наиболее характерны для П следующие тропы: сравнение 宁错千条, 不惹众恼 "Лучше ошибиться в тысяче пунктов, чем вызвать ненависть толпы" /русс. "Из двух зол выбрать меньшее"/;

метафора 请神就得送神 "Пригласил духа - проводи его" /русс. "Кто кашу заварил, тому и расхлебывать"/;

аллегория 苍蝇不叮无缝鸡蛋 "Муха не кусает целое яйцо" /русс. "Нет дыма без огня"/;

олицетворение 人不知春, 草知春 "Человек не знает о весне, о весне знает трава"/;

метонимия 嘴说曹操, 曹操就到 "Только произнесешь имя Цао Цао, он уж тут как тут" /русс. "Легок на помине"/.

Наиболее характерной стилистической фигурой в П является параллелизм. Как и в ЧЮ, параллелизм в П может быть полным или частичным. П 亲身下水知深浅, 亲口尝梨知酸甜 "Сам войдешь в воду - узнаешь глубока или мелка, сам попробуешь грушу - узнаешь кисла или сладка" - пример полного параллелизма. Стилистические фигуры и эвфонические приемы в П обычно используются в комплексе, дополняя друг друга. Например, 不怕慢, 只怕站, 不怕站, 只怕转 "Не бойся медлить, бойся стоять, не бойся стоять, бойся возвращаться". В данной П представлены параллелизм, рифма, повтор, аллитерация, консонанс.

Окказиональные, индивидуально-авторские преобразования в П приводят к появлению у них дополнительных экспрессивно-стилистических свойств. Как и в ЧЮ, окказиональные преобразо-

вания в П выражаются в структурно-семантических или функционально-речевых изменениях. В П могут заменяться лексические компоненты. Например, 人过留踪, 雁过留声 "Человек пройдет - останется след, дикий гусь пролетит - останется звук" и 人过留名, 雁过留声 "Человек пройдет - останется имя, дикий гусь пролетит - останется звук". П могут использоваться в усеченном виде /эллиптическое употребление/: 独木桥 "мост из одного бревна" вместо полного варианта П 你走你的独木桥, 我走我的阳关道 "Ты идешь по своему мосту из одного бревна, я иду своей столбовой дорогой" или П 双木桥好走, 独木桥难行 "По мосту из двух бревен хорошо идти, по мосту из одного бревна трудно пройти".

Окказиональное стилистическое использование П оказывается возможным благодаря фразеологическому контексту, который выступает в качестве их стилистического актуализатора. П в ее окказиональном употреблении и окружающий контекст влияют друг на друга, они взаимосвязаны. Именно фразеологический контекст делает возможным применение таких ярких стилистических приемов как буквальное употребление П, обыгрывание образного значения отдельных компонентов П или образа, лежащего в ее основе, двойная актуализация.

Глава III

Стилистические особенности гуаньюньюй

"Привычные выражения" - гуаньюньюй /далее ГЖУ/ - представляют собой устойчивые словосочетания, имеющие целостное переносное значение, отличающиеся эмоционально-экспрессивной насыщенностью. Главный источник образования ГЖУ - живая разговорная речь, реже литература /как, например, в случаях заимствования фразеологизмов библейского происхождения - 替罪羊

"ковел отпущения"/. ГЮЮ относятся к ФЕ разговорно-бытового характера. Такая стилистическая отнесенность наиболее ярко выражается в лексическом плане. В ГЮЮ широко используется фамильярно-разговорная лексика /拍马屁 "подхалимаж, лесть; подлизываться" - букв. "хлопать лошадь по крупу"/, вульгаризмы /屁股坐热 "пригреться, притереться" - букв. "заду тепло сидеть"/, жаргонизмы /吃黑肉 "получить пулю в лоб" - букв. "съесть черный финик"/, диалектизмы /漏兜 "вскрыться, обнаружиться" - букв. "проскочить сквозь прореху в кармане"/. Преобладание такого рода лексики в ГЮЮ придает им особую стилистическую тональность - ГЮЮ как правило характеризуются сниженной экспрессивно-стилистической окраской, что вносит в речь оттенок непринужденности, вольности. Главная сфера употребления ГЮЮ - устная речь. Однако ГЮЮ широко используются и в художественной литературе, и в газетно-публицистическом стиле. Большинство ГЮЮ имеют структуру словосочетания, построенного по нормам современного разговорного языка. Структурно-семантической особенностью ГЮЮ является эквивалентность его отдельному слову и функционирование в качестве члена предложения. По характеру стержневого слова ГЮЮ можно разделить на именные и глагольные. Именные ГЮЮ образуют копулятивные и атрибутивные модели словосочетаний, например, 牛脖子 "упрямец" /букв. "бычья шея"/, 软刀子 "коварство, коварный" /букв. "мягкий нож"/, 两口子 "супруги, супружеская чета" /букв. "два рта"/. Глагольные ГЮЮ это наиболее многочисленная и продуктивная группа фразеологизмов данного типа. Они представляют собой, как правило, двух-трехкомпонентные глагольно-объектные словосочетания, например, 丢脸 "оскандальиться; опозориться, ударить в грязь лицом" /букв. "потерять лицо"/, 开快车 "бист-

ро, спешно делать что-либо" /букв. "вести скорый поезд"/. ГЮЮ обычно выступают в речи в качестве какого-либо члена предложения в зависимости от характера стержневого слова. Иногда функция стержневого слова и фразеологизма в предложении может не совпадать. Важнейший признак ГЮЮ - целостность значения, возникающая в результате ослабления лексического значения его компонентов из-за утраты ими номинативной функции. Целостное переносное значение в ГЮЮ может возникать в случае употребления одного из лексических компонентов в связанном фразеологическом значении. Это явление широко наблюдается в глагольно-объектных ГЮЮ, где стержневой глагол утрачивает свое номинативное значение, не называет конкретного действия, а указывает на действие вообще, действие как таковое, т.е. выполняет индикативную функцию. Такие ГЮЮ близки к фразеологическим сочетаниям, например, 闹意见 "разойтись во мнениях" - букв. |闹 "шуметь", 意见 "мнение". В других ГЮЮ происходит переносно-образное переосмысление свободных словосочетаний, в которых все компоненты сохраняют свои обычные, номинативные значения. Такие ГЮЮ как правило семантически двупланы. Их можно отнести к фразеологическим единствам /например, 快马-鞭 "взяться за что-либо с удвоенной энергией" - букв. "пришпорить коня". Характерной чертой ГЮЮ, как и всех фразеологизмов, является устойчивость, традиционность употребления в речи. Однако устойчивость ГЮЮ не абсолютна. ГЮЮ часто обладают проницаемой, гибкой структурой. Устойчивость значения у ГЮЮ преобладает над устойчивостью структуры. Эта особенность ГЮЮ делает возможным существование их в разных вариантах. Узуальные изменения в ГЮЮ происходят обычно за счет варьирования лексических компонентов. При этом общее значение и образная основа ГЮЮ остаются неизменными. Например: 拉后腿 -

拖后腿 - 扯后腿 "вставлять палки в колеса, чинить препонны" /букв. "тянуть заднюю ногу"/. В данном примере варьируются глаголы-синонимы 拉 "тянуть, тащить", 拖 и 扯 с тем же значением. Узуальные изменения структуры ГЮЮ могут выражаться в количественном варьировании элементов фразеологизма. Например, ГЮЮ 开后门 букв. "открыть заднюю дверь" и его усеченный вариант 后门 букв. "задняя дверь" в значении "делать что-либо через черный ход, по блату". Эллиптические варианты ГЮЮ встречаются довольно редко. Для подавляющего большинства ГЮЮ эллипс вообще не представляется возможным, поскольку традиционная количественная норма ГЮЮ - два-три компонента - является минимальной для образования словосочетания. Тем не менее некоторые ГЮЮ имеют даже два эллиптических варианта, которые фиксируются словарями. Например, 吹牛皮 "бахвалиться, хвастать, заливать" /букв. "надувать бычью шкуру"/, 吹牛 "надувать быка" и 牛皮 "бычья шкура" в том же переносном значении. В количественных вариантах ГЮЮ может изменяться грамматическая структура, образная же основа и переносное значение ГЮЮ при этом не меняются.

ГЮЮ-синонимы строятся на разных образах, обладают индивидуальной экспрессивно-эмоциональной окрашенностью, выражают разные оттенки значения. ГЮЮ-синонимы могут быть стилистически однородными /например, 读死书 "заниматься буквоедством, быть буквоедом" - букв. "читать мертвые книги" - и 抠字眼儿 букв. "копаться в словах"/ или неоднородными /например, 打棍子 букв. "бить палкой" и 打屁股 букв. "надавать под зад" в значении "дать нагоняй, устроить разнос"/. Многие ГЮЮ имеют синонимы в разных диалектах, например, 拍板 "ударить по рукам, заключить сделку" /букв. "ударить по доске"/ и диалектное 串鼻子 букв. "связать носы".

ГЮЮ - фразеологизмы, обладающие высокой экспрессивной насыщенностью, в основе которой лежит лапидарность, идиоматичность, образность, способность к окказиональным преобразованиям, т.е. те же четыре признака, которые присущи ЧЮ и П. Как уже отмечалось, ГЮЮ представляют собой короткие, обычно двух-трехкомпонентные словосочетания. Два компонента - это обязательный минимум для образования ГЮЮ. Например, 吃醋 "ревновать" /букв. "пить уксус"/, 加油 "поддать жару, привалечь" /букв. "добавить горючего"/. Максимальное число компонентов в ГЮЮ достигает обычно четырех-пяти. Например, 赶鸭子上架 "требовать от быка молока, требовать невозможного" /букв. "гнать утку на насест"/. Таким образом, в ГЮЮ особенно ярко проявляется действие принципа языковой экономии. Экономное использование языковых средств, позволяющее в образной, метафоричной форме выразить емкое по содержанию понятие, создает яркий стилистический эффект. Значительную роль в обеспечении экспрессивной насыщенности ГЮЮ играет их устойчивость, воспроизводимость в речи в готовом виде. При этом особенно важной оказывается устойчивость переносно-образного значения ГЮЮ, которая преобладает над устойчивостью его структуры. Переносное, иносказательное значение является важнейшим характерным признаком ГЮЮ, однако проявляется он по-разному. В некоторых случаях благодаря тесным связям с исходным свободным словосочетанием ГЮЮ может функционировать и как свободное словосочетание и как фразеологизм, т.е. является семантически двуплановой ФЕ. Например, 穿小鞋 "надевать тесные туфли" в переносном значении "быть поставленным в стесненные обстоятельства, подвергаться притеснениям". В других случаях ГЮЮ имеет только переносное значение, употребление же их в прямом значении просто невозможно, поскольку это противоречило бы реальному соотношению явлений

действительности /исключение составляет стилистический прием намеренного обыгрывания фразеологизма в контексте путем использования его в буквальном смысле/. Например, 吃老本 "почивать на лаврах, жить за счет старых заслуг" /букв. "есть старые основы"/, 大葱装蒜 "прикидываться простаком, валять дурака" /букв. "лук притворился чесноком"/.

Степень идиоматичности ГЮЮ во многом зависит от мотивированности образа, лежащего в основе переносного значения. Так, ГЮЮ 穿小鞋 "надевать тесные туфли" в значении "быть поставленным в стесненные обстоятельства" относится к ГЮЮ с прозрачной мотивировкой, ГЮЮ 敲竹杠 "шантажировать, вымогать" /букв. "стучать бамбуковой палкой"/ обладает глухой мотивировкой. Степень идиоматичности и мотивированность образной основы в ГЮЮ непосредственно связаны с уровнем метафоризации образа, которая достигается за счет метафорического употребления стержневого слова ГЮЮ, обозначающего неодушевленный предмет, часто - название животного. Например, 光杆子 "одинокий человек, бобыль, холостяк" /букв. "голый шест"/, 熊包 "медведь, неуклюжий, неловкий человек" /букв. "медвежий мешок"/. Метафора в ГЮЮ может служить не только для образной характеристики человека, но и для характеристики тех или иных явлений или предметов. Например, 拦路虎 "преграда, камень преткновения" /букв. "тигр, преграждающий дорогу"/. Метафорически осмысливаться может не только один компонент ГЮЮ, а и все выражение в целом, например, 买路钱 "взятка" /букв. "выкуп за проезд по дороге"/. Метафора - основной троп в ГЮЮ. В ГЮЮ встречается также метонимия. Например: 手软 "мягкосердечный, мягкотелый, снисходительный" /букв. "руки мягкие"/, 千里眼 "вальновидный, прозорливый" /букв. "глаз на тысячу ли"/, 顺风耳 "всезнающий, всеведущий" /букв. "ухо по ветру"/.

Различные способы окказиональных преобразований ГЮЮ сообщают им дополнительные стилистические свойства. Как и в случае с ЧЮ и П, окказиональные преобразования в ГЮЮ основываются на их главных структурно-семантических признаках - целостности и устойчивости. Для ГЮЮ, обладающих гибкой, проницаемой структурой, характерен стилистический прием вклинивания переменных лексических элементов, уточняющих, дополняющих оттенки образного значения фразеологизма. Например, традиционный ГЮЮ 酒肉朋友 "закадычный друг" /букв. "друг по вину и мясу"/ и окказиональный ГЮЮ 酒肉烟钱朋友 "друг по вину, мясу, табаку и деньгам". Окказиональные изменения в ГЮЮ могут выражаться в трансформации грамматической структуры. Например, 牛皮吹 вместо 吹牛皮 "бахвалиться, хвастать, заливать", где элементы ГЮЮ инверсированы. Для ГЮЮ также характерен стилистический прием расщепления фразеологизма, при котором обыгрывается общий образ или содержание. Значительный стилистический эффект достигается при одновременном использовании ГЮЮ в его традиционной форме и в расщепленном виде, а также благодаря использованию приема двойной актуализации основанного на неожиданном сближении фразеологизма и переменного исходного словосочетания.

Заключение

Анализ стилистических особенностей трех основных разрядов ФЕ китайского языка позволяет выявить то общее, что характерно для стилистики фразеологизмов китайского языка, и определить специфические стилистические черты каждого разряда. Стилистические свойства всех ФЕ базируются на их структурно-семантических признаках. Стилистическая отнесенность ФЕ, их принадлежность тому или иному стилю языка опре-

деляется их лингвистической природой. Каждая из ФЕ имеет свою преимущественную сферу употребления. Однако часто эти сферы совпадают, что свидетельствует о подвижности границ между отдельными стилями, об исторической изменчивости стилистических явлений.

ФЕ различаются по языковой форме. Наличие П на вэньяне, функционирование таких П и ЧЮ в современном языке не только создает яркий стилистический эффект, но и подтверждает на материале фразеологии положение о сосуществовании элементов старой и новой норм в китайском языке как его характерной типологической черты.

Для ФЕ китайского языка характерны явления вариантности и синонимии. Наличие вариантов ФЕ и фразеологических синонимов обогащает и разнообразит фонд изобразительно-выразительных средств языка.

ЧЮ, П и ЧЮЮ обладают общими источниками экспрессивности. Для всех трех разрядов ФЕ характерны краткость, идиоматичность, образность и способность к окказиональным преобразованиям. В рамках каждого разряда данные четыре признака имеют свою специфику, обусловленную структурно-семантическими особенностями ФЕ.

Список работ по теме диссертации:

1. Четырехзначность китайских идиом как стилистический прием. Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 13. Востоковедение, 1985, №2.
2. О двух языковых формах современных китайских пословиц. Об. докладов XVI научной конференции "Общество и государство в Китае", М., 1985.

Подписано к печати 8.04. 86 г.
 Авт. л. 1,04 Усл. печ. л. 1,75
 Заказ № 433 Ф

Типография в/ч 33965, Москва А-40, 125040

